

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
Ростовский-на-Дону Государственный Университет
имени В. М. МОЛОТОВА

Личное дело

№ _____

Солженицын
Александр Исаевич

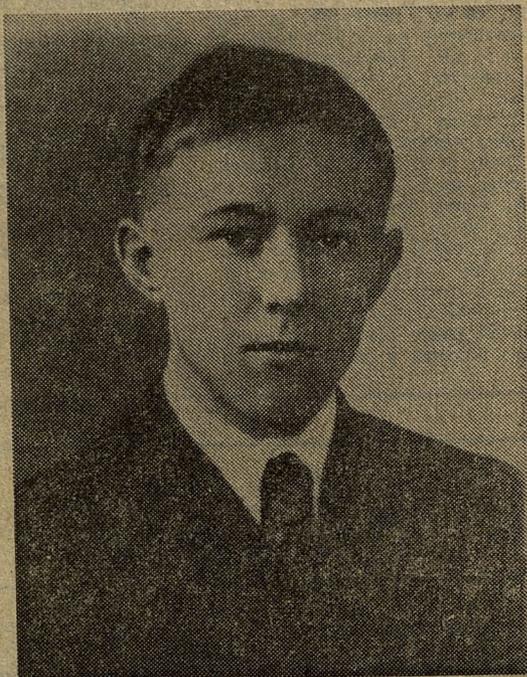
физ.мат.

Начато: 1 июля 1946 г.

Окончено: 8 июля 1947 г.

№ 8 - листов

г. Ростов-Дон

Труд. - 1994. - 4 июня. - С. 6.

Неизвестный Солженицын

СЕЙЧАС, когда Александр Исаевич Солженицын возвратился на родную русскую землю, — какими только эпитетами его не наделяют. Великий писатель-гражданин, эталон российской духовности и нравственности, самый мужественный, самый человечный... Все это так, конечно. Но хочется сказать о другом качестве Солженицына — о том, каким он был и остается потрясающим тружеником.

За что бы он ни брался с присутствующей русскому человеку хваткой — все старательно доводил до конца. Даже в ГУЛАГе Солженицын трудился, что называется, изо всех сил, никогда не отлынивая от работы. И, как рассказывают очевидцы, не только потому, что за ним наблюдали конвоиры и надзиратели.

Не так давно мне довелось беседовать с венгерским другом Александра Исаевича — узником сталинских лагерей Яношем Рожашем, который познакомился с будущим писателем в Экибастузском особлаге в 1951 году (впоследствии Рожаш написал книгу воспоминаний «Горькая молодость», отрывок из которой был опубликован в «Труде» 21 апреля с. г.).

Так вот, Янош Рожаш рассказывает, что в лагере Солженицын был бригадиром. Обычно на

эту должность назначали, но, что касается Солженицына, это был тот самый редкий случай, когда бригадира выбрали сами заключенные. Потому что видели, какой он работяга и как все делает по справедливости. Еще одна причина была в том, чтобы дать Солженицыну возможность побольше общаться с людьми. «В лагере он был одним из самых интеллигентных, начитанных людей, — сказал мне Янош Рожаш. — Его всегда можно было видеть с книгой в руках. Где Солженицын, там непременно велась очень интересные разговоры. Он стал для меня учителем великой русской литературы, открыл для меня таких поэтов, как Грибоедов и Лермонтов, которых я впервые прочел там, в плену...»

Еще одно любопытное наблюдение я сделал, когда знакомился со студенческими документами Александра Солженицына, с его «личным делом», заведенным Ростовским-на-Дону государственным университетом имени В. М. Молотова (так он тогда назывался). Здесь он учился на физико-математическом факультете с 1936 по 1941 год.

Вот его выпускная характеристика:

«т. СОЛЖЕНИЦЫН Александр Исаевич — студент 5 курса физмата РГУ (математ. спе-

циальность) является отличным ученым и сталинским стипендиатом. На протяжении всех пяти лет пребывания в университете тов. Солженицын получал только отличные оценки, совмещая занятия в университете с заочным обучением на литературном факультете. К сожалению, это последнее совместительство не дало возможности тов. Солженицыну получить оригинальные результаты в своей курсовой работе.

Тов. Солженицын ведет большую общественную работу — редактор стенной газеты и староста курса.

Деканат физмата рекомендует тов. Солженицына на должность ассистента вуза или аспиранта

Ректор РГУ (Белозеров).
Секретарь партбюро (Ракитин)».

А еще интересней анкета, точнее «личный листок по учету кадров», который заполнил сам Солженицын перед окончанием университета.

У него нет, что называется, ложной скромности. В графе 17. «Ученая степень (звание)» он записал — «пока никакой», а в графе 18. «Имеет ли научные труды и изобретения» — «еще нет».

Что это — шутка? А я полагаю — серьезно. Солженицын знал, что будет великим и всю жизнь трудился, чтобы это сбылось. Подвижнические труды его оказались не напрасны.

Александр ЕРАСТОВ.